Глава 44 - Дебаты Дэна

"Старейшина, дело в том, что старший всегда был одержим алхимией, но из-за травмы своего тела он не мог практиковаться и не имел духовной силы поддерживать алхимию, поэтому все эти годы, когда он усердно учился, он хотел стать алхимиком, обсуждая Дэна таким образом".

Чу Юнь видел, что все ему не верили, поэтому он должен был объяснить.

Его слова были наполовину правдивы, но более убедительны они были, если бы он действительно сказал, что время, проведенное за чтением книг по алхимии, было всего лишь полдень, боюсь, что Гильдии алхимиков ему даже не понадобится, алхимики, пришедшие его оценивать, позволили бы ему уйти из Гильдии алхимиков карусельным путём.

"Малыш, твоя решимость очень трогательна для меня, но даже если ты читаешь книги бессонно уже более десяти лет, с тех пор как ты помнишь, ты не сможешь успешно обсуждать таблетки, в конце концов, если ты прочитаешь больше книг, ты точно забудешь, и обсуждать таблетки не сможешь сделать и половины ошибки, не говоря уже о том, что ты оцениваешь двухзвездных алхимиков, сталкиваешься с вопросами от трехзвездных алхимиков".

Несмотря на то, что речь шла и о двухзвездочных алхимиках, понимание алхимии у трехзвездочного алхимика уже намного превосходило понимание алхимии у двухзвездочного алхимика, а их теоретические знания были еще глубже.

Честно говоря, не говоря уже о подростке, даже тридцати-сорокалетнем книжном черве, пытающемся пройти "Дебаты" - дело не простое.

Ты уверен, что хочешь выбрать таблетку для дебатов?"

Тон Чжао Ёнчэна был серьезным.

Он говорил это не для того, чтобы смотреть свысока на Чу Юнь, на самом деле он говорил о реальности.

"Дебатный таблетка" - это оценочная программа, специально созданная для Мастера десяти тысяч свитков, но сейчас вы не являетесь Мастером десяти тысяч свитков, если вы провалите Дебатный таблетку, то эта ветвь нашей Гильдии Алхимиков будет наказана за вас навсегда". Другими словами, в будущем вы потеряете все возможности прийти в нашу Гильдию алхимиков для оценки, и даже те таблетки, которые у нас есть, не будут вам проданы, так что подумайте об этом".

Чжао Ёнчэн подумал об этом и добавил.

Таково было правило, иначе все бы пришли оценить дебатирующие таблетки, чтобы попытать счастья, а дебатирующие таблетки потребовали бы десяти алхимиков более высокого уровня, чтобы лично председательствовать над ними сразу, старейшины Гильдии алхимиков должны были бы быть измотаны?

Услышав слова Чжао Юнчэна, Чу Юнь колебался, это было то, чего он не знал раньше, чтобы продолжить этот путь выращивания, ему определенно понадобится еще довольно много таблеток в будущем. Более того, у него часто бывают системные миссии, и даже если бы он мог отказаться от оценки квалификации алхимика сейчас, ему все равно, возможно, придется приходить на оценку, когда ему понадобится более профессиональная оценка в будущем.

В случае, если он потерпит неудачу сегодня и будет наказан Гильдией алхимиков, будущие ограничения для него будут просто слишком велики!

"Я уверен".

Однако, подумав об этом еще раз, Чу Юнь решил взглянуть ему в лицо головой.

В жизни было много вариантов, но пока однажды он отступил, его острота снизилась на одну точку, а сегодня, когда он отступил, я боюсь, что когда он столкнулся с трудностями позже, он также подсознательно отступит.

Если бы он отступал снова и снова, то в конце концов наступил бы день, когда он не смог бы отступить.

Чтобы жить новой жизнью, Чу Юнь решил идти вперед по жизни, даже если бы ему не удалось, ему пришлось бы умереть на пути к заряду вперед, он не должен был поворачивать назад, не ударившись о южную стену, он не должен был поворачивать назад даже после удара о южную стену, и твердо ходить даже после того, как снесет южную стену!

"Да! Однако, для проведения дебатов по оценке двухзвездочного алхимика необходимо десять трехзвездочных алхимиков, а у нас сейчас нет десяти трехзвездочных алхимиков, так что младший брат будет ждать, пока мой муж соберет остальных алхимиков в гильдии".

Чжао Ёнчэн сказал и ушел.

Все в зале бросали либо любопытство, либо восхищение, либо презрение на Чу Юнь.

По большей части, они не думали высоко о Чу Юне, в конце концов, он был слишком молод.

Конечно, были люди, которые верили словам Чу Юня и восхищались его настойчивостью и решительностью.

Короче говоря, в это время за кулисами системы Чу Юнь, как положительные, так и отрицательные эмоции быстро освежали.

Дебаты о таблетках были большой проблемой, по крайней мере для алхимиков, это считалось довольно сенсационным событием, в конце концов, прошло двести лет с тех пор, как кто-то преуспел, и даже никто не обязательно выбрал этот путь.

Прямо сейчас шестнадцати или семнадцатилетний мальчик справедливо выбрал этот метод, и одного этого было достаточно, чтобы говорить о городе после ужина.

Гильдия алхимиков была достойна того, чтобы стать одной из более процветающих гильдий в "Сто битвах", она все еще была очень эффективной, и всего за четверть часа десять трехзвездочных алхимиков собрались в этом зале.

Говоря прямо, 3-звездочный алхимик был бы самым заметным присутствием в любой части Сотни Боевых Городок, ведь одна таблетка 1 класса могла бы продаться за более чем тысячу золотых монет, таблетки 2 класса определенно превысили бы тысячу золотых монет или даже прорвались бы через две тысячи, а некоторые специальные - превысили бы три тысячи. Что касается таблеток третьего сорта, то средняя цена составила более трех тысяч золотых монет.

Трехзвездочный алхимик, то есть существование, которое могло бы усовершенствовать по

крайней мере три таблетки третьего класса, такое существование в любом месте стало бы богатым человеком, а его социальный статус должен быть очень высоким, многие специалисты в области понимания готовы были бы руководствоваться им.

И прямо сейчас в этой маленькой комнате собрались такие десять алхимиков, тем самым показав наследие Гильдии алхимиков.

Чу Юнь все еще недооценивал то значение, которое Гильдия алхимиков придавала обсуждению таблеток, и после того, как десять алхимиков собрались, они привели его в другую тихую камеру, где даже был записывающий кристалл.

Recording Crystal был артефактом духа, который мог записывать как звуки, так и изображения, и функционировал подобно видеомагнитофону из его предыдущей жизни.

"Младший брат не возражает, дебаты с Дэном - это особый метод оценки, и запись любой гильдии алхимиков о дебатах с Дэном должна быть представлена в штаб для рецензирования, прежде чем они смогут решить, пропускать или нет, так что этот звукозаписывающий кристалл необходим для дебатов с Дэном".

Чжао Ёнчэн объяснил.

На самом деле, было одно, чего он не сказал, когда в любой Гильдии Алхимиков был кто-то, кто успешно обсуждал Пилюлю, тогда это отделение получило бы большую поддержку со стороны штаб-квартиры.

Конечно, из-за этого, чтобы избежать обмана со стороны филиала и уменьшить сложность оценки, записи о любой диалектике должны быть представлены в штаб-квартиру для рассмотрения, чтобы посмотреть, достаточно ли вопросов, поднятых десятью алхимиками, чтобы достичь высоты диалектики.

Столкнувшись с такой серьезной атмосферой сразу, и с аурой десяти трехзвездочных алхимиков, и даже с рекордным кристаллом, нельзя было сказать, что кто-то не нервничал.

В конце концов, хотя Чу Юнь был уверен в себе, единственными книгами, которые он прочитал об алхимии, были тысячи книг из Павильона десяти тысяч свитков внутри академии.

Количество, конечно, было не маленьким, но по сравнению со всеми книгами о двухзвездочных алхимиках в мире алхимиков, оно все равно было немного потрёпанным.

Конечно, Чу Юнь также знал, что знания, распространённые в любом регионе, относительно ограничены, а это означает, что наиболее распространённые знания по алхимии в "Сотне Боевых Городок" были в основном освещены в книгах Академии в "Павильоне десяти тысяч свитков", что также было самой большой причиной, по которой он был уверен в себе, чтобы прийти к дебатам о Пилюле.

Все было готово, и десять алхимиков образовали круг, в то время как Чу Юнь находился в самом центре, ожидая, когда все по очереди будут задавать вопросы.

Такого рода сцена, можно сказать, была также большой проверкой для сердца оцениваемого человека, и если он был слегка напуган стадией, я боюсь, что одного лишь присутствия десяти трехзвездочных алхимиков будет достаточно, чтобы заставить его нервничать, пока его мозг не станет пустым.

"Так как этот дебаты по таблеткам проводит мой муж, этот первый вопрос будет тем, который я задам."

Чжао Ёнчэн первым заговорил.

http://tl.rulate.ru/book/45397/1073483